

Артём Соколов

Навь.Лимб версии 2.0

«Автор»
2026

Соколов А.

Навь.Лимб версии 2.0 / А. Соколов — «Автор», 2026

Егор Смирнов думал, что худшее в жизни — это контрольная по алгебре. Но когда он решил «хакнуть» реальность, чтобы спасти Тридевятое царство от форматирования, он не прочитал пользовательское соглашение. Патч прошел успешно: мир спасен, Кощей снова смертен, а Баба Яга открыла ИП по продаже БАДов. Но для Архитектора — системного администратора вселенной — герои оказались «критической ошибкой». Вместо триумфа их поместили в карантин.Теперь их квартира — это старая коммуналка в Лимбе, населенная призраками забытых вещей и нервными духами ЖКХ.

© Соколов А., 2026
© Автор, 2026

Артём Соколов
Навь.Лимб версии 2.0

Навь 2:2

Глава 1. Коммунальный ад

Егор понял, что «официальная» жизнь с Навью — это не фейерверки и говорящие собаки. Это бюрократия.

Через неделю после того, как они превратили дом в филиал Нижнего мира, начались последствия.

Во-первых, в квитанции за ЖКХ появилась новая строка: *«Услуги по сдерживанию Инфернальных сущностей — 500 руб.»*.

Во-вторых, сломался лифт.

— Это не поломка, — мрачно констатировала Мара, пиная металлическую дверь лифта, которая жалобно скулила голосом баньши. — Это забастовка.

Из-за дверей шахты доносился стук домино и запах жареной картошки.

— Михалыч! — крикнул Егор в вентиляцию. — Выходи, железяка бородатая!

Вместо ответа из решетки вылетел смятый листок.

«Я в домике. У меня профдеформация. Я не могу работать, когда в подвале Леший организовал казино на желудях, а Водяной в бачке унитаза принимает ванны с русалками. Я объявляю бессрочный отпуск. И вообще, у меня отпуск по уходу за тараканами, они теперь в Красной книге!»

— Он заблокировал мусоропровод, — Мара потерла переносицу. — Сказал, что это нарушает «Визуальную эстетику подъезда». Теперь все пакеты с мусором телепортируются прямо на кухню к бабушке.

— А что не так с лифтом? — спросил Егор, чувствуя, как начинает дергаться глаз.

— Домовой объявил его «Объектом культурного наследия». Там теперь живет дух первого советского инженера. Он требует, чтобы пассажиры перед входом

читали стихи Маяковского и платили медью.

Проблема постучалась в дверь в четверг.

Это был человек в сером костюме, от которого пахло пылью, формальдегидом и безнадежностью. У него не было тени.

— Управление Федерального Надзора за Магической Деятельностью, — сухо представился он, показывая удостоверение, напечатанное на бумаге из кожи василиска. — Лейтенант Прах. Вы — Смирнов Егор, Магистр Квартиры?

— Я ничего не нарушал! — Егор попытался закрыть дверь, но Прах приставил к щели ногу, от которой повеяло склепом.

— Нарушение статьи 4.2 «Кодекса о Присутствии», — лейтенант прошел в коридор, и обои в цветочек тут же начали сереть и осыпаться. — Незаконная регистрация нежити по месту жительства. Отсутствует лицензия на содержание

Астрального Резонатора.

Он ткнул пальцем в Шарика. Пес, дремавший на диване, поднял сразу три головы и сонно рыкнул. От этого рыка в серванте треснула бабулина любимая чашка.

— Это собака! — соврал Егор.

— Это незарегистрированный Источник Хаоса класса «Б», — Прах достал планшет. — Согласно акту осмотра, ваша квартира излучает магический фон, превышающий норму в 40 раз. Соседи жалуются на исчезновение тапочек и носков.

— Это не мы, это Леший! Он их коллекционирует! — вступилась Мара, выходя из кухни с самым серьезным лицом. — Я — Мара, Старшая по Подъезду. У нас ТСЖ. Мы всё оформим.

Лейтенант Прах посмотрел на нее пустыми глазами.

— Вы, гражданка, числитесь в розыске как

«Древняя Угроза». Вы не можете быть Старшей по Подъезду. Это конфликт интересов.

Прах щелкнул пальцами.

В квартиру вошли двое в серых комбинезонах. У них были сачки для бабочек, только вместо сетки там клубилась пустота.

— Конфискация объекта, — скомандовал лейтенант.

Сачки раскрылись.

Шарик взвизгнул. Его три головы жалобно заскулили, когда пустота начала затягивать его внутрь.

— Не трогайте собаку! — Соня бросилась наперерез, но один из «ловцов» просто прошел сквозь нее.

Мара среагировала мгновенно. Она выбросила вперед руку, но ее магия столкнулась с бюрократическим полем

лейтенанта.

Раздался звук, похожий на визг тормозов.

— Статья 12, — скучным голосом сказал Прах. — Сопротивление при исполнении. Ваш уровень доступа понижен до «Плесень».

Мара рухнула на колени, хватая ртом воздух. Ее черные дыры-глаза потускнели.

Егор понял, что если сейчас что-то не сделает, они потеряют всё. Собаку. Сестру. Мару.

Он посмотрел на лейтенанта, его серый костюм.

И сделал то, что умел лучше всего.

— Я требую понятых, — сказал Егор.

Лейтенант Прах замер. Сачок завис в сантиметре от Шарика.

— Что?

— Я требую присутствия двух независимых свидетелей при конфискации, — Егор говорил быстро, глотая слова. — Согласно

пункту 8.1 «Инструкции по изъятию магических аномалий в жилом секторе», вы обязаны уведомить Управляющую компанию за 24 часа. Уведомления я не получал.

— Это абсурд...

— Это регламент! — рявкнул Егор, чувствуя, как внутри просыпается Хозяин Дома. — А также, согласно СанПиН, вы не имеете права использовать вакуумные ловушки в помещениях с жилой площадью менее 50 квадратных метров без дополнительной звукоизоляции!

Лейтенант моргнул. Его программа дала сбой. Он был создан для охоты на монстров, а не для споров о квадратных метрах.

Егор шагнул вперед. Он больше не был школьником. Он был стеной.

— И последнее, — он посмотрел прямо в мертвые глаза Праха. — Вы сейчас

находитесь на моей частной территории. У вас есть ордер на обыск?

— Мне не нужен...

— Нужен. Статья 25 Конституции РФ, — Егор улыбнулся самой мерзкой улыбкой, которой его научила бабушка, когда отказывалась платить за «добровольное страхование». — Либо вы сейчас же сворачиваете свои пылесосы и уходите, либо я вызываю участкового. Настоящего лейтенанта. Уверяю вас, когда он увидит Водяного в унитазе, он вызовет не Инспекцию Равновесия, а санэпидемстанцию. И тогда ваш отдел будут проверять на коррупцию до конца вечности.

Прах смотрел на Егора. Секунду. Две.

Затем медленно убрал планшет.

— Уведомление, — проскрежетал он. — Вам дается 48 часов на легализацию.

Он бросил на тумбочку серую квитанцию.

«Штраф за несанкционированное владение Хаосом — 1 душа или эквивалент в валюте Нави».

— У меня нет души, — сказал Егор.

— Тогда заберем домового, — Прах кивнул на Михалыча, который высунул нос из вентиляции.

— Михалыч, ты согласен быть эквивалентом? — спросил Егор.

— За еду? — оживился домовой. — И за право не мыть лестницу? По рукам!

Дверь за серыми людьми закрылась.

В квартире пахло озоном и победой.

— Ты идиот, — прохрипела Мара, поднимаясь с пола. — Но идиот гениальный. Ты только что купил нам два дня.

— Я знаю, — Егор посмотрел на квитанцию. — Теперь вопрос: где мы возьмем душу за 48 часов?

— У меня есть план, — Мара потерла руки. —

Но тебе он не понравится. Нам нужно в Ад.

— В смысле, в офис Яги?

— Нет, Смирнов. В настоящий Ад. К Дьяволу. У него как раз акция: «Две души по цене одной». Нам нужно просто взять кредит.

Егор посмотрел на сестру, на собаку, на падающие с потолка чешуйки штукатурки.

— Знаешь, — вздохнул он. — По сравнению с походом в МФЦ, Ад кажется неплохим местом. Главное, чтобы там была электронная очередь.

Глава 2.Кредитный отдел Преисподней

Ад оказался не таким, как в кино. Там не было котлов, чертей с вилами и запаха серы.

Вместо этого там был огромный бизнес-центр из черного стекла и хрома, стоящий на лавовом озере. На входе стоял турникет и улыбчивый демон в строгом костюме.

— Добро пожаловать в «Инвест-Грех», — пропел он. — Чем горим? Ипотека на душу?

Автокредит на адскую колесницу?

— Нам нужен потребительский кредит, — устало сказал Егор, протягивая серую квитанцию лейтенанта Праха. — На оплату штрафа ЖКХ.

Демон-администратор (его бейджик гласил: *«Вельзевул, менеджер по работе с VIP-грешниками»*) посмотрел на бумажку, и его улыбка стала еще шире, обнажая три ряда зубов.

— ЖКХ? О, это наш любимый клиент. Проходите, кабинет 666-Б.

В кабинете их ждал... менеджер.

Обычный, уставший мужчина в очках, с огромным бюстом (женским), который печатал на клавиатуре копытами.

— Так, Смирнов Егор... — пробормотал он, глядя в монитор. — Текущий статус: «Живой». Это плохо, живые плохо отдают долги. А это... — он ткнул копытом в сторону Мары. —

Мара. Пепельная. У вас задолженность по налогам на Хаос со времен Римской империи.

— Это была ошибка в декларации, — буркнула Мара.

— Не суть, — менеджер хлопнул в ладоши. — Сумма штрафа — одна стандартная душа. Срок — 48 часов. Обеспечение?

— Квартира, — ляпнул Егор.

В кабинете повисла тишина.

Менеджер снял очки и протер их полой пиджака.

— Молодой человек, — сказал он очень медленно. — Вы понимаете, что предлагаете банку в качестве залога недвижимость, которая одновременно находится в Яви, Нави и является спящим големом? Наша служба оценки сойдет с ума.

— А что вы предлагаете? — ощетинилась Мара. — Заложить меня? У меня плохая

кредитная история, я один раз сожгла Атлантиду.

— Есть вариант, — менеджер пощелкал когтями по столу. — Программа «Душа в аренду».

— Мы не отдаем душу в аренду! — возмутилась Соня. Шарик у ее ног зарычал, и одна из его голов случайно дыхнула огнем, оплавив ножку стола. — Ой.

— Это не навсегда, — успокоил их Вельзевул, появляясь из воздуха с новым контрактом. — Вы отдаете нам не саму душу, а право на *использование* эмоций.

— В смысле?

— Смотрите, — менеджер развернул голограмму. — Вот ваша душа, Егор. Вот здесь — «Лень», здесь — «Страх перед математикой».Мы забираем только сегмент «Страх перед математикой» на 10 лет. Вы будете сдавать ЕГЭ на отвали, зато не будете

потеть при виде калькулятора. Выгодный обмен!

Егор задумался. Математика и правда была его личным адом.

— А если я захочу вернуть?

— Выкуп, — пожал плечами Вельзевул. — Плюс 20% годовых.

— Подписываем, — решил Егор. — Где кровью?

— Зачем эти средневековые клише? — поморщился менеджер. — Приложите палец к сканеру. И подтвердите СМС-код.

Как только Егор коснулся холодного стекла сканера, по его затылку словно ударили молотком. На секунду мир побелел, а потом стал... серее. Страх перед контрольными действительно исчез, оставив после себя звенящую пустоту и желание съесть пиццу.

— Поздравляю, — Вельзевул распечатал чек. — Штраф оплачен.

Они вернулись в квартиру через портал в сливе ванной.

Первым делом Егор проверил квитанцию. Печать «Оплачено» светилась приятным зеленым светом.

— Мы свободны, — выдохнул он.

— Свободны на 10 лет, — уточнила Мара, грея руки о кружку с чаем. — А потом за тобой придут коллекторы.

— Не придут, — Егор самодовольно улыбнулся. — Через 10 лет я буду старым и мне будет всё равно.

В этот момент в дверь позвонили.

— Мы кого-то ждем? — спросила Соня.

Егор посмотрел в глазок.

На лестничной клетке стоял лейтенант Прах. Но он больше не был серым. Он был белым. Как полотно. И он тяжело дышал.

Егор открыл дверь.

— Вы что-то забыли, лейтенант?

— Смирнов... — просипел Прах, опираясь о косяк. — У меня... аннулировали лицензию.

— Почему?

— Потому что вы оплатили штраф! — взвыл бывший инспектор. — Вы перевели деньги из Ада! Теперь мой счет помечен как «Отмытые средства»! Управление Надзора решило, что я — двойной агент Преисподней! Меня уволили! У меня отобрали форму! У меня ипотека!

Из-за спины Праха выглянул Вельзевул. Он был в гавайской рубашке и с коктейлем.

— Привет, коллега! — помахал он Праху. — Слушай, раз ты теперь безработный, не хочешь подработать курьером? У нас в «Инвест-Грехе» открылась вакансия. Доставка душ. График свободный, кормят плохо, но зато униформа — огонь!

Прах зарычал и бросился на демона, но прошел сквозь него, упав лицом в коврик (на

котором теперь было вышито «Welcome to Hell»).

— Я буду жаловаться! — орал Прах, лежа на полу. — В Спортлото! В ООН!

Мара закрыла дверь.

— Кажется, — задумчиво сказала она, глядя на трясущегося от смеха Михалыча, — мы только что создали первого в истории демона-курьера из бывшего Инспектора.

— Главное, чтобы он теперь за капремонт вовремя платил, — зевнул Егор.

Он пошел на кухню, где бабушка уже жарила картошку.

— Ба, — спросил он. — А что будет, если продать душу Дьяволу, а потом не отдать?

Бабушка перевернула шкварку.

— То же самое, что с микрозаймами, внучек. Сначала звонят, потом приходят бить морду, а потом продают твой долг коллекторам. Только коллекторы там... с вилами.

Из коридора донесся жалобный вой лейтенанта Праха, которого Вельзевул уговаривал взять план продаж на квартал. Жизнь в панельке определенно налаживалась.

Глава 3.Равнодушие

Егор сидел за кухонным столом. Перед ним лежал открытый учебник по алгебре. Завтра была контрольная.

Раньше, еще вчера, вид этих страниц с иксаами и игреками вызывал у него физический зуд под кожей. Желудок сжимался в ледяной комок, ладони становились липкими, а в голове пульсировала только одна мысль: *«Я тупой. Я ничего не сдам. Меня оставят на второй год, мама будет плакать, отец разочаруется, и я умру под забором»*.

Это был его фирменный «Страх перед математикой».

Сейчас он смотрел на задачу: *«Найдите значение выражения (3a² - 5b) / (c + 1), если a=2, b=4, c=5»*.

Он смотрел на цифры и ничего не чувствовал.

— Хм, — сказал он вслух.

Мара, которая молча пила чай напротив, подняла одну бровь. Черные трещины на ее шее пульсировали в такт гудению холодильника.

— Что «хм»? — спросила она. — Ты вычислил, что мы все умрем?

— Нет, — Егор почесал затылок. —

Он взял ручку.

— Три умножить на два в квадрате... это двенадцать. Двенадцать минус пять на четыре... это двенадцать минус двадцать... минус восемь.

Перо ручки скользило по бумаге. Никаких пауз на панику.Мальчик просто видел

символы и переводил их в цифры. Как калькулятор.

— Минус восемь делить на шесть... — продолжил он. — Это минус одна целая и одна третья.

Он поднял глаза на Мару.

— Это ведь правильный ответ?

— Да, — медленно кивнула она. — Для седьмого класса.

Пустота внутри оказалась тяжелой.

Страх перед математикой ушел и забрал с собой не только панику,но и *азарт*.

Раньше, когда Егор играл в приставку и проигрывал на последнем боссе, он орал, кидал геймпад, но через минуту снова брал его в руки, горя желанием *победить*.

Сейчас он попробовал запустить игру.

Он умер.

Еще раз.

— Ну и ладно, — сказал он, выключая

консоль. — Не очень-то и хотелось.

Мара наблюдала за ним весь вечер.

— Они вырезали кусок твоей души, — наконец сказала она, когда Соня и Шарик ушли смотреть мультики.-Теперь тебе всё равно.-

— Это опасно, — Мара наклонилась через стол. Ее глаза были как две дыры в пустоту. — Дьявол не просто так дает такие кредиты. Ты отдал ему свой двигатель.Когда придет настоящая

беда — не Инспектор с квитанцией, а что-то, что захочет сожрать твою сестру — ты просто скажешь: «Ну, окей»?

Егор хотел возразить. Хотел сказать: «Нет, я защищу ее!».

Но внутри было тихо. Он понимал, что если сейчас в кухню ворвется демон, он, скорее всего, сначала попросит его не шуметь, потому что Соня делает уроки.

— Я поставил себе напоминание на телефон, — вдруг сказал Егор.

— На что?

— На защиту семьи. В 18:00. Каждый день.

Мара смотрела на него секунду, а потом запрокинула голову и расхохоталась. Громко, хрипло, так, что с полки упала чашка.

— Ты поставил защиту близких на будильник! — простонала она, вытирая слезы. — Смирнов, ты — лучшее, что случалось с Навью. Ты — самый скучный Избранный в истории.

Ночью Егор проснулся от того, что в комнате было холодно.

Он открыл глаза.

У окна стояла Соня и смотрела на улицу.

— Сонь? Ты чего не спишь?

Сестра не обернулась.

— Там кто-то плачет, — сказала она. — За батареей. Ему грустно.

Егор почувствовал, как волосы на затылке должны были встать дыбом. Но не встали.
Он встал, подошел к батарее. Приложил руку к старой чугунной секции.
Металл был ледяным.
— Эй, — позвал он. — Кто там?

Из-за батареи пахнуло сыростью склепа. В темноте проступил силуэт. Это была не нежить. Это была тоска. Сгусток чистого, концентрированного отчаяния, которое копилось в этом доме десятилетиями.

Оно потянуло к Егору свои дымчатые руки.

«Отдай... — прошелестело в голове. — Отдай свое тепло...»

Раньше Егор позвал бы Мару или Спрятался под одеяло.

Сейчас он просто стоял и смотрел.

Существу было холодно. Ну и что? Миру вообще свойственно быть холодным.

— Отвали, — лениво сказал Егор. — Я сплю.

Он развернулся и пошел к кровати.

Существо за батареей удивленно замерло. Оно привыкло питаться страхом. Но этот парень... Его нечем было пугать.

Внезапно тишину разорвал звук.

Бум. Шшшш...

Это Мара. Она стояла в дверях, держа в руках кружку с кипятком.

Она выплеснула воду на батарею.

Пар зашипел. Существо взвыло и растворилось.

Мара подошла к Егору.

— Оно бы выпило твои сны, — сказала она.

— Я знаю, — кивнул Егор и зевнул. — Поставь на место, пожалуйста. В 7:30 прозвенит будильник, мне нужно быть в форме.

Мара посмотрела на него — этого спокойного, пустого, пугающе рационального мальчика — и по ее спине, впервые за тысячи лет, прошел настоящий,

первобытный, почти человеческий холодок.

Она поняла, что сделала большую ошибку.

Дьявол забрал у Егора страх.

Но то, что осталось на месте этой дыры, пугало саму Пепельную куда сильнее, чем любой первородный ужас.

Глава 4. Исковое заявление

Мара возникла в кабинете «Инвест-Греха» без предупреждения. Стеклянные стены небоскреба зазвенели от столкновения чистой магии Порядка и корпоративного климата.

Вельзевул, сидевший за столом из красного дерева, едва не подавился своим латте.

— Госпожа Пепельная! — прохрипел он, быстро прядая копытами под стол, чтобы выключить игру «Косынка». — Какая неожиданность! Мы как раз обсуждали стратегию развития...

— Обсудим стратегию твоего выживания, —

Мара оперлась руками о стол. Ее глаза были не просто дырами, а жерлами вулканов. — Где он?

— Кто? — попытался сыграть дурочка демон.

— Тот, кто носит костюм от «Армани» и считает себя пупом преисподней. Зови Люци. У нас проблема с ипотекой.

Через секунду воздух в кабинете сгустился и потяжелел. За спиной Вельзевула материализовался Он.

Люцифер выглядел не как козлоногий монстр, а как владелец успешного стартапа, который только что продал компанию Apple. Идеально сидящий костюм, дорогие часы, усталая улыбка человека, у которого на счету больше душ, чем атомов во вселенной.

— Мара, — его голос был похож на дорогой виски. — Какими судьбами? Решила наконец оплатить налоги за сожжение Содома?

— Речь о Смирнове, — отрезала она.

Улыбка Люцифера слегка дрогнула.

— А, «Магистр Квартиры». Симпатичный мальчик. Немного нервный, но кредитоспособный. Мы закрыли сделку. Всё по протоколу.

— Ты продал ему патч на удаление страха, — Мара наклонилась ниже. — Ты хоть читал спецификацию этого патча?

— Стандартный пакет «Corporate Zen», — пожал плечами Дьявол. — Удаляет базовую тревожность, повышает продуктивность. Отличный продукт.

— Ты удалил ему не тревогу, идиот, — Мара ударила кулаком по столу. Стеклянная столешница пошла трещинами. — Ты удалил ему *инстинкт самосохранения*.

Люцифер перестал улыбаться. Он достал из воздуха планшет и быстро пролистал логи транзакции.

— Состояние «Пустошь»... — пробормотал он.

— Это не баг. Это фича. Мы просто перекалибровали миндалевидное тело.

— Ты перекалибровал его так, что он теперь *удобный*, — прошипела Мара. — Знаешь, что случилось час назад? За его батареей поселился Унильник. Высшая сущность тоски. Она питается снами и надеждами.

— И? — не понял Люцифер. — Сущность съела мальчишку? Отлично, минус один контракт, плюс одна чистая душа в архив.

— Она его *не нашла*, — Мара ткнула пальцем в грудь Дьявола. — Унильник подошел к нему. Заглянул в глаза. И не нашел там ничего. Ни страха, ни надежды, ни любви.

Люцифер нахмурился.

— Сбой эмоционального интеллекта? Редко, но бывает. Выпишем обновление...

— Ты не понимаешь! — Мара схватила его за лацкан пиджака. —

Она наклонилась к самому уху Дьявола, и ее

голос стал тише шепота:

— Ты когда-нибудь слышал о «Спящем Императоре», Люци? О тех, кто выжег в себе всё человеческое, чтобы стать богами?

— Это мифы, — отмахнулся он, но в его голосе впервые послышалось напряжение.

— Ты забрал кусок души у подростка, у которого в квартире прописана я, спит «Отмеченная» сестра и живет собака-Источник. Ты думаешь, он просто будет получать двойки по алгебре?

Она отпустила его и отошла на шаг.

— Страх — это то, что держит людей в рамках. Он боится смерти, поэтому не прыгает под поезд. Он боится боли, поэтому не режет врагов на куски.

Мара посмотрела на свои руки.

— А у Егора этого предохранителя больше нет.

— К чему ты клонишь? — Люцифер скрестил

руки на груди.

— К тому, что когда завтра Инспекция Равновесия придет забирать Соню.

Мара улыбнулась, но от этой улыбки Вельзевул за спиной тихо заскулил.

— И задача будет звучать так: «Сколько частей Инспектора поместится в мусоропровод, если диаметр трубы 40 сантиметров, а сопротивление костей равно 2 Паскалям?».

Люцифер молчал долго. Смотрел на Мару, потом на свой планшет.

— Сделка завершена, — наконец сказал он. — Душа — это товар. Возврату не подлежит.

— Я не прошу возврата, — Мара достала из кармана своего спортивного костюма сложенный вчетверо лист бумаги. — Я предлагаю рефинансирование.

— Слушаю.

— Ты забираешь свой патч «Corporate Zen».

Прямо сейчас.

— Невозможно. Это аннулирует чек.

— Тогда ты ставишь патч-блокиратор, — Мара положила бумагу на стол. — Я, Пепельная Мара, выступаю гарантом. Я вживлю в его ядро свой код. Каждый раз, когда его пульс будет ровным при виде монстра, я буду бить его током стыда. Каждый раз, когда он попытается решить проблему геометрией вместо дипломатии, я буду вызывать у него паническую атаку.

Люцифер приподнял бровь.

— Ты хочешь стать его совестью? Ты, Древний Хаос?

— Я хочу, чтобы мой дом не сгорел, — отрезала Мара. — И чтобы мне не пришлось объяснять Бабушке, почему на ужин будет жареный Инспектор.

Дьявол взял бумагу. Пробежался по строчкам.

— Губа не дура, Пепельная. В обмен на блокировку его пустоты ты просишь... снятие своей задолженности?

— Всей, — кивнула Мара. — Со времен Рима. Я становлюсь чистым листом. А он остается человеком.

Люцифер посмотрел в окно. Там, внизу, текла лава и стояли очереди из грешников.

— Ты понимаешь, что если ты сломаешься, если твой «код» даст сбой, мальчишка станет чудовищем, которое даже я не смогу загнать в клетку?

Люцифер усмехнулся.

— Договорились.

В воздухе между ними вспыхнул красный контракт.

Глава 5 Обратный эффект

Мара вернулась в квартиру Смирновых через пять минут.

Она вошла без стука. Егор сидел на кухне, пытаясь разрезать котлету.

— Как прошло? — спросил он, не поднимая глаз.

— Я продала себя в вечное рабство твоему чувству вины, — Мара упала на стул и налила себе чай. — Поздравляю, Смирнов. Ты снова боишься контрольных.

Егор замер с вилкой в руке.

Он посмотрел на задачу в учебнике.

Руки вспотели,в животе появился холодный ком.

Он почувствовал себя... живым. И это было ужасно неприятно.

— Спасибо? — неуверенно сказал он.

— Не благодари, — Мара сделала глоток. — Просто если завтра ты попытаешься скормить Лешему налогового инспектора, я буду знать. И поверь, мой «код» бьет больнее, чем розги.

В коридоре раздался грохот. Это Соня и Шарик врезались в вешалку.

Егор вздрогнул, сердце пропустило удар, а потом заколотилось как бешеное.

Он испугался, что они поранятся.

Он встал и пошел в коридор.

— Сонь, ты цела? — голос был хриплым.

— Да, — улыбнулась сестра. — Только сапог потерялся.

Егор вздохнул, чувствуя, как отпускает напряжение.

Он посмотрел на Мару.

— Мне не нравится бояться.

— Мне тоже, — кивнула она. — Но, боюсь, это единственный способ не стать мной.

За окном, в сером московском небе, мелькнула тень. Это был Вельзевул. Он пролетал мимо, разнося рекламные листовки «Инвест-Греха». Увидев Мару в окне, он помахал ей копытом и показал

большой палец.
Мара показала ему в ответ средний.
Жизнь продолжалась.

Утро началось не с будильника, а с запаха паленой проводки.

Егор подскочил на кровати. Страх — настоящий, липкий,заставил его сердце биться где-то в горле. Он вспомнил всё: и пустоту вчерашнего дня, и контракт Мары, и то, что если квартира сгорит, Бабушка убьет его, а потом воскресит и убьет еще раз для надежности.

— Соня! — крикнул он, выбегая в коридор.

Дым шел не из кухни. Он шел из туалета.

Егор рванул дверь на себя.

В унитазе, прямо в воде, сидел давешний Инспектор Прах. Он был в семейных трусах в горошек и с паяльником в руках. Из паяльника валил сизый дым.

— Я почти закончил фазу! — бодро отрапортовал Прах, не замечая ни Егора, ни дыма. — Заземление на канализацию — это инновация! Теперь ваши счета за свет будут списываться напрямую из кармы!

— Ты что творишь?! — Егор схватил валявшийся в углу ершик и угрожающе выставил его вперед.

— Я безработный, — всхлипнул Прах, роняя паяльник в унитаз (послышалось громкое шипение). — Мне нужно платить за ипотеку! Я пришел предложить вам эксклюзивный тариф! «Преисподний Ультра»!

В этот момент в коридоре появилась Мара. Она выглядела так, словно только что съела лимон.

— Прах, — процедила она. — Твоя ипостась курьера была унизительной, но эта — просто дно.

— Я стараюсь! — Прах попытался вылезти из

унитаза, но зацепился резинкой трусов за бачок. — Я прошел курсы переквалификации!
— В туалетном колледже? — Мара щелкнула пальцами.
Прах замер. Его паяльник превратился в букет увядших фиалок.
— Госпожа Пепельная, не надо! У меня трое детей!

— Ты не платил за «Содержание общедомового имущества» три дня, — Мара ткнула в него пальцем. — Согласно пункту 5.1 нашего ТСЖ, за неуплату я имею право конфисковать твою тень.

— Только не тень! — взвыл Прах. — Без нее меня не пустят в Чистилище даже в качестве туриста!

— Тогда работай, — Мара брезгливо сморщила нос. — Но унитаз я тебе не прощу. Будешь чистить снег в Аду. Голыми руками.

Прах, подвывая, начал

дематериализовываться, проваливаясь в канализацию. На прощание он крикнул:
— А тариф-то невыгодный был!

Глава 6. Собрание собственников
Когда запах паленого пластика выветрился, Мара объявила общий сбор.
Она встала на табуретку в гостиной.

— Внимание, — рявкнула Пепельная. — С этого момента в квартире вводится «Протокол Омега».

Егор, Соня, Бабушка и даже Шарик посмотрели на нее.

— Смирнов, — Мара ткнула пальцем в Егора. — Твоя беспечность чуть не стоила нам квартиры.

— Я думал, ты за всем следишь, — огрызнулся Егор. Страх перед ней был даже сильнее страха за квартиру.

— Я — Старшая по Подъезду, а не твоя

нянька! — Мара спрыгнула с табуретки. Дом — голем. Он дышит нашими эмоциями. Вчера ты был пустым — он чуть не уснул и не раздавил нас стенами. Сегодня ты паникуешь из-за унитаза — у нас искрит проводка.

Она прошлась перед ними, как полководец.

— Нам нужен баланс. Нам нужен... Менеджмент Хаоса.

— Это как? — пискнула Соня.

— Это значит, что мы перестаем быть просто жильцами. Мы — корпорация.

Мара щелкнула пальцами. В ее руке появился планшет из черного стекла.

— Распределение ролей. Слушать внимательно.

— **Я**, — Мара постучала по планшету, — **Генеральный директор**. Финансы, стратегия, общение с высшими сущностями. Зарплата — тишина и право бить вас током.

— Соня, — Мара повернулась к сестре. — Ты — **Отдел этического контроля и PR**.

— Я? — удивилась Соня.

— Твоя песня — это не просто шум. Это «Ctrl+Alt+Del» для реальности. Но ты не должна использовать ее без приказа. Ты — ядерное оружие. Мы не применяем ядерное оружие, чтобы выгнать таракана. Поняла?

Соня серьезно кивнула.

— Шарик, — пес навострил все три уха. **— Служба безопасности и система раннего обнаружения**. Твоя задача — жрать всё, что светится без лицензии, и рычать на Инспекторов.

Шарик радостно гавкнул и случайно откусил кусок паркета.

— И не жрать несущие конструкции! — добавила Мара.

Мара повернулась к Егору. Тот напрягся.

— А я?

— Ты, Смирнов, — Мара посмотрела ему прямо в глаза, и он снова почувствовал себя семилеткой, разбившим мячом окно, — ты — **Операционный директор**.

— Это... круто?

— Это значит, что ты — *руки*. Ты — тот, кто чинит. Ты — тот, кто бьет. Ты — Хозяин Дома. Но ты больше *не думаешь*.

Егор хотел возмутиться, но Мара подняла руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.